

ХЕРБИ ХЭНКОК!

о джазе, Обаме и Соединенных Штатах Земли

Господин Хэнкок, Вы впервые в Санкт-Петербурге. Как Вам наш город?

Знаете, я был просто потрясен. Это фантастический и очень красивый город. Столько архитектуры, столько потрясающих видов. И столько истории!

Не слишком ли много истории?

Вовсе нет. Она здесь уместна и ничуть не давит... Ну, конечно, что-то просто красиво, а что-то странно красиво. Каждая культурная столица имеет свои чудинки. Но именно они и привлекают туристов. Так что Санкт-Петербург чудесный город с чудинками.

Петербургская публика тоже с чудинками?

Ничуть. Она теплая, общительная, гостеприимная, восприимчивая и, самое главное, открытая. Каждую часть нашей концертной программы петербуржцы воспринимали превосходно – с душевной теплотой.

Господин Хэнкок, а знакомы ли Вы с российскими джазменами?

Я знаком Игорем Бутманом. Прекрасный музыкант, эмоциональный и очень техничный. Но, пожалуй, он единственный, кого я знаю и чьи выступления слышал. Вероятно потому, что я в России всего второй раз, и возможности лучше узнать вашу джазовую школу мне пока не представилось. Но у меня был потрясающий опыт общения с московскими студентами. Дело в том, что я уже достаточно долго занимаюсь джазовой педагогикой, учу американских студентов в Институте джаза имени Телониуса Монка и много общаюсь с молодыми музыкантами. Перед тем, как отправиться в Петербург, мы давали концерт в Московском Доме музыки, а потом вместе с Ди Ди Бриджуотер устроили мастер-класс в Российской академии музыки имени Гнесиных. Я был поражен количеством одаренных студентов. Такие молодые и уже такие технические, абсолютно влюбленные в свое дело и настолько уверенные, амбициозные – в хорошем смысле слова, конечно.

Что нужно уметь начинающему музыканту, чтобы стать таким великим джазменом, как Вы? Во-первых, спасибо за комплимент.

Не стоит благодарности. Это общеизвестный факт.

19 мая в Северной столице впервые выступил легендарный американский джазмен Херби Хэнкок вместе с известной певицей Ди Ди Бриджуотер. Михайловский театр был полон, ложи блистали, партер и галерка раскачивались в такт музыке и неистово рукоплескали. После концерта с немного уставшим, но довольным маэстро побеседовала Ольга Хорошилова.

ОК. А если серьезно, есть кое-какие правила, которые я сам для себя вывел. Конечно, можно научиться технике в музыкальном колледже или высшем учебном заведении и удивлять ею слушателей. Но она не трогает душу, понимаете? Поэтому техника – лишь второе условие. А первое – душевный настрой, искренность, а также музыкальная жизненная история, которую вы раскрываете в процессе игры. Она не обязательно должна быть нарративной. Джаз – не литература. Джаз – это поток жизни, и вот именно об этом должна рассказывать музыка.

Не слишком простая задача для начинающего музыканта.

Да, Вы правы. Но этому нужно учиться. Нужно учиться рассказывать истории, используя все ресурсы вашего воображения. А теперь я сделаю Вам признание. Я до сих пор ощущаю себя студентом. Я всегда хочу учиться, и это желание дает мне силы и жизненный драйв.

Критики часто называют Вас Моцартом джаза. А Вы бы хотели сыграть с ним джем-сейшен?

А как же! Думаю, мы с Вольфгангом сделали бы хорошую импровизацию в четыре руки. А еще я бы показал ему, как можно научить молодых исполнителей классической музыки импровизировать. Потому что это одно из главных условий существования классики в целом. Без импровизации она умрет. Кстати, я знаю многих современных исполнителей, которые превосходно играют того же Моцарта или Баха, но постоянно импровизируют, раскрывают те или иные стороны, акцентируют оттенки хорошо известного произведения. Они вдыхают новую жизнь в вены старинной музыки. И это прекрасно!

С какими еще великими людьми Вы хотели бы сыграть?

Больше всего с Альбертом Эйнштейном.

Он на скрипке, Вы на рояле?

Почему бы нет. И я бы сказал ему: «Эл, старина, ты начинай, а я подыграю». Я думаю, импровизация получилась бы на славу.

А с Бараком Обамой сыграли бы?

Конечно! С ним я бы сразу нашел общий язык. Мы, кстати, хорошо знакомы.

Как Вы думаете, Обама одержит победу в предстоящих президентских выборах?

Уж лучше пусть он победит. Мы все на это надеемся. Тогда, может, и сыграем с ним какую-нибудь зазорную джазовую вещицу.

А что вообще для Вас джаз?

Джаз – это музыка человеческого духа, это возможность выразить все спектры эмоций – от печали до радости. Джаз – это попытка превратить грусть в красоту, творчески переосмыслить любые жизненные перипетии, но в то же самое время джаз – то, что происходит в данный момент, здесь и сейчас. Джаз – это жизнь.

Существует ли в мире идеальная страна для джаз-музыки?

Лучшая джазовая страна – это Соединенные Штаты Земли. Но нам еще предстоит ее построить. В этом и состоит наша главная задача.

Благодарим помощника вице-консула по прессе и культуре Генерального консульства США в Санкт-Петербурге Татьяну Ивановну Космынину за помощь в организации интервью.

